

ОЛЕГ ДИВОВ

ПРЕДАТЕЛЬ

Олег Игоревич Дивов
Предатель
Серия «Рассказы Олега Дивова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=118797

Аннотация

...Боевой магией и большим пистолетом можно добиться гораздо большего, чем одной лишь боевой магией! Особенно если ты всего на четверть эльф, а на три четверти русский. Война на уничтожение, идущая в Иррэйне, со дня на день выплеснется из параллельного мира в наш. Тебе ли не знать, как ведут себя эльфы во время боевых конфликтов. И орки это хорошо знают. Наши, местные орки. Им страшно. Да и тебе почему-то тоже.

Содержание

ПРЕДАТЕЛЬ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег ДИВОВ

ПРЕДАТЕЛЬ

Лошади у них пропали. Среди бела дня. А я сижу дома, отдыхаю. Коктейль «Мазут» потягиваю, справочник «Боевые ножи» почитываю. Водки уже граммов триста скушал в пересчете на чистый продукт. Настроение – лучше не бывает, размяк до неприличия, хоть голыми руками бери. И заставляй искать бесследно сгинувших коней. Спасибо, не крокодилов. Все-таки удивительный я рохля. Когда добрый (или поддатый, что примерно одно и то же), на любую авантюру подписаться готов.

Как сопровождать высокую делегацию, так обо мне никто не вспоминает. Рылом, понимаете ли, не вышел. Кровь не та. А вот как у высокой делегации транспорт угнали, сразу потребовался. Дерьмо разгребать. Низшей касте наиболее приличествует.

– Игорек, дружище, ну при чем тут я? Лошади... Это работа для бистмастера.

– Дима, перестань. Это работа для оперативника. Будь любезен, не выдрючивайся, а исполняй приказ. Бегом!

Голос у Игоря нервный и донельзя расстроенный. «Оперативник», значит... Интересно, как сие рассматривать – понижение в звании? Или наоборот? Обычно надменные по-

лукровки зовут меня просто: колдун. Чаше даже «Эй, колдун!». Распустились, не боятся. Давно я их на уши не ставил. Вырос, наверное.

Опрокидываю с горя стакан неразбавленной, развешиваю по телу амуницию и бреду на улицу ловить машину. Уже в такси кладу под язык щепотку стимулятора. Меня тут же начинает корезить и ломать, эта штука плохо ложится на алкоголь. Лишь бы не стошнило – жалко ведь, столько водки мимо желудка... Все тело напряжено, будто судорога его скрутила. От макушки до самых пяток. Ничего, скоро пакость рассосется по жилам, и станет легче.

Стараюсь не скрипеть зубами. Таксист, видимо, привык к наркоманам и на странного пассажира не оглядывается. Демонстративно. Чересчур.

– Не пугайся, шеф, это язва у меня...

– Да все нормально. Хочешь, у аптеки тормознем? Я сбегаяю.

– Спасибо, обойдемся как-нибудь. Не впервой.

Вот именно, что не впервой. Лет десять жую разную дрянь почти ежедневно. Для существа, у которого метаболизм вполне человеческий, такая химическая накачка далеко не праздник. И в тот отрезок времени, пока усваивается препарат, всякое случается. Иногда больно, иногда замечаешь за собой некие странности, а временами откровенно галлюцинируешь. Но увы, так нужно. Издержки профессии.

Интересно, насколько эта отравка изменяет меня в целом?

И насколько укорачивает мой век...

Наверное, я и вправду наркоман. Во всяком случае, работать «чистым» мне давно уже в голову не приходит. Без подпитки я быстро устаю, а главное – ограничен в арсенале. Обычная проблема квартирона, обогнавшего в мастерстве полукровок и упершегося в предел возможностей организма. Хочешь работать – убивай себя порошками и микстурами.

А не работать для меня значит почти не жить. То есть жить, но еле-еле. Да, это зависимость, ребята.

Отпускает... Я сажусь посвободнее, закуриваю и оглядываю мир за окном совершенно новым взглядом. Словно вместо глаз телеобъективы. И сильнее я. И ловчее. И резче. Ну и наглее поэтому раза в два. Нужно будет следить за собой, чтобы ненароком не обидеть Игоря. Тяжело иметь в начальниках труса и стукача. Увы, в моем случае начальников не выбирают. Судьба такая.

Игорь ждет на углу, разве что не подпрыгивая от нетерпения. Физиономия прямо как голос по телефону – нервная и расстроенная. Обнюхал меня и вызверился.

– Пьяный... – шипит. – Опять пьяный.

– А у меня выходной, между прочим.

– Сейчас они тебе устроят выходной... Поодаль стоят высокие гости. В том числе и буквально высокие – две очень красивые женщины с модельными фигурами типа «суповой набор». Шатенка и светлая блондинка. Стоят с таким видом,

будто их ничего не касается. Но чую я, стоит нам протянуть еще немного с транспортом, и у Фирмы будут дикие неприятности. В самом деле, что за безобразие: приехали барышники проведать своих благоверных и посмотреть на параллельный мир, а когда им тут опостылело – сбой программы. Как?! Почему?! А вот так! Это ж Россия, понимать надо. Подумаешь, лошади! У нас что угодно может пропасть. Мы сами тут не столько живем, сколько пропадаем.

А девицы собой хороши. Не по-нашему, пугающе. Хотя и не отталкивающе. Ребята говорят, такие вот красотки любят иногда поразвлечься с местными парнями. Еще болтали, что по второму разу никому не захотелось. Чувствуешь себя форменным образом изнасилованным. Ничего удивительно – достаточно заглянуть в эти полные холодного презрения глаза.

Они даже в постели всегда командуют и никогда не забывают о презервативах. В принципе, чистокровная эльфийка может прервать нежелательную беременность простым усилием воли. Но ей это не очень полезно.

Да, светленькой я бы сам отдался разок. Только... Что там было про наше рыло?

Активирую «глаз мага», но на первый взгляд ничего примечательного в радиусе полукилометра нет. Похоже, накрылись кони. Худо. Достанется нам от Фирмы на орехи. Главное, я тут при чем? Но мне наверняка перепадет больше.

– Ладно, Игорь, – говорю. – К делу. Так где лошади?

– Нету... Дверь в квартиру приоткрыта, а их – нет. И ни малейших признаков взлома. Ни царапинки.

– И все-таки? Кто-то увел?

– Нет, я смотрел, там никаких следов.

– Хорошо, рассказывай по порядку. Эльфийки наконец-то мной заинтересовались. Они не понимают, какого лешего я руки в бока упер и сигаретку пожевываю. Мне полагается для них, высокочтимых, ужом вертеться и раком ползать, а я уже целую минуту с места не сдвинулся. Этот полукровка – ладно, черт с ним, но я-то, квартерон, почти человек, отчего не чувствую патетики момента? Поворачиваюсь к высокочтимым спиной.

– Начнем с главного. Почему ты выбрал это место, Игорь?

– Мы всегда здесь работаем. До леса два шага, отличное место для перехода. А в этом доме я снимаю квартиру для лошадей.

Да, место действительно недурное. Окраина города, дряхлые пятиэтажки, до кромки леса недалеко. А в лесу утоптаные прогулочные дорожки – как раз то, что надо для разгона Коням Ирумана. Для набора «переходной» скорости такой лошадке хватает сотни метров по прямой.

Понятия не имею, кто он, этот Ируман. Наверное, эльфийский Пржевальский.

– Как ты их маскируешь?

– Под пуделей.

– Пуделей?!

– А в чем дело? Под кого еще? Если ты не в курсе, маскировка должна быть естественной.

– Да нет, это я от неожиданности. Сам понимаешь, Кони Ирумана, легендарные зверюги, Пегасы, блин... И вдруг – пудели.

Игорь надувается. Я, глядя мимо него, внимательно изучаю окрестности. Показалось мне, что ли...

– Игорь, у тебя нет такого впечатления, что тут попахивает орком?

– Тут водкой попахивает! От тебя!

– Все, молчу. Значит, ты их маскируешь, отводишь на квартиру...

– Да, а потом нормальная передержка, как у обычных собак. Выгул, кормление, стандартный ежедневный уход.

– Кормление – что, травой? – Я очень живо представил себе пуделя, щиплющего на газоне травку. И выпученные глаза прохожих. Впрочем, Игорь наверняка выводит своих питомцев накрывшись каким-нибудь отвлекающим спеллом¹. Во избежание.

– Да пошел ты!

– Уже иду. И что дальше?

– А дальше я все сказал. Утром они были на месте. Сейчас их нет.

---

¹ Спелл (англ. spell) – здесь: заклинание. Возможно, герой употребляет англоязычные профессиональные термины вместо оригинальных эльфийских из нежелания полностью отождествлять себя с носителями языка. (Здесь и далее примеч. авт.)

– Утром ты не заметил ничего такого... Необычного? Тебе не показалось, что они нервничали? Игорь надувается еще больше.

– Здесь определенно пахнет орком, – говорю я. – Звони Витьке.

– Зачем?

– Чтобы узнать, как именно плющит Коней Ирумана, балда! Кого мне искать? Что, по-твоему, пудель в состоянии открыть дверной замок?

Игорь немного уменьшается в размерах и вытаскивает телефон.

– Молодые люди! – доносится из-за спины леденящий душу голос. Такой, что я сразу передумываю отдаваться блондинке. – Вы долго намерены стоять?!

Конечно, она не по-русски говорит, просто мысли транслирует прямо мне в затылок. Но голос, который я слышу, все равно ее. Отвратный голосок. С таким, наверное, в армии хорошо. Или в тюрьге надзирателем.

– Уно моменто, синьора.

– Ты мне не хами, мальчик.

– И в мыслях не было, госпожа. Мы делаем все, что в наших силах.

– Ну-ну...

Отзывается Витька. Это наш бистмастер, специалист по приручению и эксплуатации всякого разного зверья. Самое место ему тут, в зоне происшествия, но на Фирме полукро-

вок лишний раз по мелочам не беспокоят. Не понимают, что, если гонять, аки бобика, квартерона, обзывая его при этом «колдуном» и «четвертушкой», тот однажды может обидеться и раскрутить происшествие до масштабов катастрофы.

Витька уверен, что Коней Ирумана плющит в обычных лошадей.

– Скажи, что здесь пахнет орком, – советую я Игорю. – И пошли этого шарлатана в задницу.

– Наш колдун уверяет, что здесь пахнет орком, – бормочет в трубку окончательно деморализованный Игорь.

– А водкой от колдуна не пахнет? – интересуется Витька. – Пошли этого наглого выскочку в задницу. Или заставь работать. Все, пока.

Не надо меня заставлять работать, я и так уже вышел на режим. Даже вычислил по остаточному излучению квартиру, в которой Игорь прятал своих пуделей. «Глаз мага» по-прежнему сканирует пространство, я медленно наращиваю мощность. И в соседнем подъезде, на том же этаже, прямо за стеной, отмечаю непонятное возмущение пространства.

А еще здесь точно лазают орки. И воняют они не как наша земная мелюзга, а похлеще настоящих. Чего, конечно, быть не может. Все-таки тот стакан водки на выходе из дома оказался лишним. Всегда у меня с перепоя резко и неприятно обостряется нюх.

С другой стороны, я очень многое уже просчитал, а чего не смог – домыслил. Картина происшествия ясна. Коней что-

то сильно напугало. Они впали в истерику, пробили слабенькую маскировку, и земное биополе их моментально сплющило. Во что-то, что может отпирать замки и бежать, выпучив глаза, подальше от опасности.

Ладно, теперь главное, чтобы в истерику раньше времени не впали наши сплющенные эльфийки.

– Что за кони? – спрашиваю я Игоря. Жестко спрашиваю. Так задает вопросы готовый работать боевой маг.

– А?.. Жеребцы. Вороной и белый. Три и четыре года соответственно.

– Стой здесь, жди.

Иду в проход между длинными приземистыми домами. У одного из подъездов на скамейке пара бабушек. Наша компания им давно и откровенно не нравится. Вот прямо к бабулькам я и направляюсь.

Ну-с, как могло сплющить напуганных коней? Мать-Земля любого, прорвавшегося сюда из Иррэйна, переиначивает максимум за десять секунд. Если, конечно, быстренько не навести маскировку, которая обманет местную энергетику, подавая знак: свой.

Из двуногих только чистокровные эльфы переносят сплющивание без особых последствий. Конечно, поначалу случается депрессия, однако башню им не сворачивает, да и тело корежит едва-едва: эльфы близки по физиологии к людям. Я пару раз бывал в Иррэйне и видел эльфиек в их истинном обличье. Там они еще красивее, но все равно вокруг них –

холод. Такой же, как и от эльфов-мужчин. Ладно, «четвертушка» несчастная, забудь о грустном, действуй.

Бабушки неприязненно смотрят на меня. Я прохожу мимо и останавливаюсь. В такой обстановке «чарм» лучше наводить со спины. Это один из самых простых спеллов, не требующий никакого инструментария. Кроме самого колдуна. Хотя лично я предпочитаю термин «боевой маг». Мне не положено так называть себя, это не мой класс, не моя специальность, но вот – люблю. Может, я и «четвертушка», но зато специалист.

Хорошая штука «очарование». Освоив его на экспертном уровне, ты можешь чармить кого угодно хоть со связанными руками. Разумеется, если против тебя не такой же эксперт. Впрочем, как известно, на каждую тяжелую гирю найдется своя глубокая лужа.

Я возвращаюсь к бабкам. Они меня уже любят как родного.

– Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, вы не видели, случайно, пару мальчишек? Такие очень похожие, только один светленький, а другой темненький? Не пробежали они тут?

– Да вот же, – говорит одна из бабушек и тычет клюкой в сторону дальнего подъезда. – Как раз часа два назад...

– Больше, – перебивает ее другая. – Я вышла, когда «Роковая страсть» закончилась. А ты уже тут сидела...

– Ну, часа три. Выскочили из вон той двери и бегом вот туда... Я еще подумала – чего они так сломя голову бегут...

Везуха тебе, колдун! Я стою перед бабушками, обаятельно улыбаясь, а сам чуть не дрожу от напряжения. Здесь точно ходят орки. Часто и много. Иначе почему такая вонь? Дурак Игорь пристроил своих лошадок буквально в орочье гнездо. Естественно, лошадки психанули. У Коней Ирумана очень тонкая нервная организация. Как следствие, они истеричны и пугливы... Но как четко я вычислил, что коней сплющит именно в мальчишек! Будет повод Витьку обидеть. Умница ты, колдун.

Дожимаю «глаз мага» до полной мощности, аж волосы на руках шевелятся. Так, вот они! Или что-то очень похожее на них. Мальчишки. Па-ца-ны.

Я легко отделяюсь от бабулек и почти бегом возвращаюсь к Игорю. Умный-то умный, а кое-что забыл.

– Сахару дай!

– Ты нашел их?!

Игорь тянет из кармана пакетик, я рву добычу у него из рук.

– Оркам в пасть коней загнал!

Он бледнеет, но отпирается. Конечно, порода такая.

– Не может быть... Здесь еще вчера ничем не пахло.

– А утром?

Все-таки пахло утром, вижу по глазам. О'кей, при случае и тебя с дерьмом смешаю.

– Стой здесь, держи этот угол. Подкачай свою защиту, она у тебя вся расползлась. И боевые спеллы – чтоб на мгновен-

ную активацию!

– За-а-чем?

– За-а-тем, что могут быть неприятности.

– В чем дело, молодые люди? – волнуется издали блондинка. Сахар заметила и мое возбужденное состояние. Как жаль, что мне не по чину обращаться к ней с прямым вопросом. Например, чувствует ли она, что в воздухе разливается орочья вонь? Все сильнее и сильнее с каждой минутой? Впечатление такое, будто мой как бы тезка, главный местный бандит Ваня Колдун, ведет к Богом забытой пятиэтажке на окраине города всю свою без малого тысячную армию вора, убийц, грабителей, а по совместительству еще и насильников.

На «тёрку» ведет. В порошок тереть всех эльфов и полуэльфов. Ну и «четвертушек», понятное дело, тоже – до кучи.

– Ноу проблем, мэ.

– Ты меня сейчас разозлишь, мальчик.

– Не извольте беспокоиться, госпожа.

Делаю ноги. Игорь трясется, эльфийки закипают. Только бабушки меня любят.

За десяток метров до дальнего подъезда сбавляю темп и захожу в дверь очень спокойно, но уверенно. Еще покойнее и увереннее, как хозяин положения, иду по лестнице вверх. Стараюсь не пыхтеть. Спортом тебе надо заниматься, голубчик, а не боевой магией.

Пятый этаж. Ободранные двери квартир. Забранная ре-

шеткой чердачная лестница.

Ну, вот они. И что нам теперь делать? Жмутся друг к другу, спинами в угол. Оба на грани полного ступора. Двое мальчишек лет девяти-десяти, один светленький, другой темненький, в одинаковых джинсовых костюмчиках. Забавно Мать-Земля перелицовывает непрошенных гостей. Интересно, удастся ли мне зачармить дико сплюснутых и доведенных до полного края Коней Ирумана.

Еще спокойнее, Дима. Ты их друг. Ты их хозяин.

И водкой не дыши, лошади этого страсть как не любят.

Я подхожу вплотную и кладу руку светлomu на плечo. Он почти не дергается. И на меня не смотрит. Начинаю его полегоньку оглаживать. Удивительно, глазами я вижу джинсовую ткань, а рукой чувствую потную лошадиную шкуру. Привлекаю бедную лошадку к себе, обнимаю свободной рукой вторую.

Эх, вы, транспортные средства...

Успокаиваю коней долго и аккуратно, и они начинают полегоньку оживать. Хорошо, что в квартирах никого нет. Я сейчас, наверное, выгляжу точь-в-точь к отпетый педофил. Конечно, я хорошо вооруженный педофил, но очень не хочется эксцессов с населением. Лишний раз пугать и без того зашуганных коней – слуга покорный...

Так, они уже в состоянии на меня смотреть. Туповато, но доверчиво. Отлично. Скармливаю каждому по два куска сахара. Все, это любовь. Вылизывают мне ладони. Моллю небе-

са, чтобы никто снизу не появился. Ну, мои хорошие, еще чуток помилуемся и пойдем себе тихонечко на выход. А уж эльфийки мигом вас в бараний рог скрутят.

Разглядываю мальчишек и прямо жалею, что не педофил. Кони Ирумана невероятно красивые животные. И, в отличие от их эльфийских хозяев, распространяют вокруг не холодное сияние, а теплый ласковый свет. Ладно, пойдемте, лошадки. Вы удивительно легко дались мне в руки, но все равно провозился я с вами почти двадцать минут. Пойдемте, маленькие.

Мы без проблем спускаемся по лестнице и выходим во двор. Мои подопечные чуть заметно упираются, однако все еще покорны. Я иду между ними, обнимая измученные существа за худые, но сильные плечи. Надеюсь, им не придет в голову еще чего-нибудь испугаться и понести. Выглядят они, сплюснутые, несерьезно, но в действительности-то это лошади. Даже в обличье пуделя они могли запросто высадить копытом дверь своего убежища. Спрашивается – что им мешает прямо сейчас тем же копытом засадить в меня, доброго спасителя? Только то, что я спаситель, и очень добрый. Никаких больше препятствий нет.

Хорошо, а почему же они тогда покинули убежище без лишнего шума? От кого в естественных условиях, среди полей и лесов Иррэйна, скрываются.

Кони Ирумана? Не бегут, а именно по-тихому скрываются?

Бабушки все еще любят меня. Их умиляет мой вид с паянцами под мышками. На всякий случай я накрываю себя и лошадок пассивной версией «чарма». Теперь, как нас ни разглядывай, зловещий педофил со своими жертвами выглядит просто нормальным гражданином с детьми.

Далеко впереди мандражирует Игорь. Эльфийки, напротив, успокаиваются. Орками несет крепко до одури. Кони начинают дергаться. Я прихватываю их плотнее и стараюсь поделиться с беднягами хотя бы крупницей своей уверенности, которая на самом деле тает с каждой секундой. Потому что, судя по запаху, надвигается полный атас. Наезжает спереди и немного справа. Из-за спины Игоря, мимо него и прямо на меня.

Что делать, категорически не знаю. Игорь, этот тормоз, кретин и старший менеджер Фирмы, до того задерган, что ничего не чувствует. Он даже защиту не натянул плотнее. И спеллы у него толком не готовы. Конечно, в кои-то веки полукровка будет слушать «четвертушку».

А для эльфиек вся Земля пропахла орками. Чуть сильнее воняет, чуть слабее – какая разница?

Мне нужно провести коней еще от силы шагов тридцать-сорок. Дальше их перехватят умелые руки эльфийских наездниц, и моя задача будет выполнена. Но, увы, тут-то действие и закручивается.

Из-за спины Игоря появляется и ныряет в проход между домами, прямо нам с коняшками навстречу, группа парней

в однотипных кожанках и спортивных штанах. Все, как на подбор, бритоголовые качки. То ли спортсмены, то ли гомосексуалисты. Короче говоря, на меня топают банда. Шесть особей. И им нет до мужика с детьми совершенно никакого дела. Тут даже отводящий глаза «чарм» ни при чем, бандюки явно движутся мимо. Только вот разит от них в двадцать раз сильнее, чем от нормальной полуорочье́й шпаны.

И кентавры мои начинают фыркать, всхрапывать и рваться из рук. Я перенастраиваю все еще активированный «глаз мага», прицельно ощупываю им бандюков, и руки мои на плечах мальчишек невольно ослабевают.

Это рефлекс, я поддаюсь ему буквально на долю секунды. Мне страшно – в основном от неожиданности, – и тело пытается обогнать голову. Не знаю, чего хочет тело – то ли вытаскивать ствол, то ли кастовать ² «цепную молнию», но коней оно упускает. Стоит на миг ослабить хватку, и кони рвут с места в карьер. Выскальзывают из моих рук и несутся прямо на орков.

Шестеро чистокровных орков. Не сплющенных, а очень грамотно замаскированных. Шестеро воинов.

С этого момента счет идет на секунды, а я в основном пытаюсь наверстывать упущенное и догонять события. Даже перестаю ругать Игоря, из-за глупости и самонадеянно-

---

² Кастовать (англ. to cast) – здесь: творить заклинание, колдовать. В реальной жизни выражение «to cast a spell upon somebody» носит переносный смысл – «околдовать кого-то».

сти которого заварилась вся каша. Ничего, потом ему в рожу плюну.

Если, конечно, выживем. А для этого нужно поймать копей.

Орки пока еще ничего не понимают и не предпринимают. Впереди идущий, явно вожак, думает, наверное, что это милая шутка – крошечный пацаненок кидается на взрослого дядю с во-он какими бицепсами. Может, на Земле так принято? Он слегка приседает и разводит в стороны руки – а вот я вас сейчас поймаю! На физиономии вполне человеческая улыбка.

Вообще-то орки нежны с детенышами, как со своими, так и с чужими. Для них только эльфийские дети не в счет. Говорят, в Иррэйне эта братия за милую душу потрошила беременных эльфиек.

Увы, мои сегодняшние дети – те еще лошади. Они с ходу врубаются в громилу, валят на спину и растаптывают его. Растаптывают просто на хрен – я слышу, как хрустят кости. Остальных пятерых мальчишки легко расшвыривают в стороны и устремляются дальше. Орки лежат на асфальте и глядят в серое небо выпученными глазами. А я, крича что-то несусветное и совсем нецензурное, перепрыгиваю через зашибленного вожака и несусь за проклятыми лошадью следом.

Я мало знаю о повадках Коней Ирумана, но не нужно быть специалистом, чтобы понять: сейчас притормозить ко-

ней сможет только сильный шок. Они и так, бедные, который день не в себе. Сначала их накачивали транквилизаторами, чтобы не свихнулись, пребывая в обличье маленьких собачек. Потом запугали аж до сплющивания. Которое загнало несчастных в принципиально чуждые их природе тела. Как они только ноги не поломали, бегая по лестницам... Вот, а теперь еще и орками травят. Ладно, нас на данную минуту интересует только один вопрос. Могут ли доведенные до полного умопомрачения Кони Ирумана по-прежнему формировать зону перехода?

А ведь мы их теряем. Кони ошалели, они прут напролом, их уже не остановишь, а впереди тот самый лес. И эти два жеребца в мальчишеских телах будут нестись по нему, все наращивая скорость и ни черта вокруг не видя, пока наконец не расшибут себе лбы о деревья. После чего толку от них не будет никакого.

А за спиной у меня пятеро невероятно сильных бойцов. Даже пятеро с половиной. Вожак тоже поднимется. Орки, сволочи, живучи.

Впереди Игорь пытается удержать ближнего к нему пацана и красиво улетает в кусты. Эльфийки с напряженными лицами движутся наперехват, но вряд ли у них что-то выйдет.

Похоже, мой единственный шанс – врезать по окружающему миру «смывкой», а потом изо всех сил чармить орков. Подчинить их своей воле я, разумеется, не смогу, но хотя бы сбить с толку... И выиграть несколько секунд. Если все по-

лучится, то эльфийки уберутся к себе домой, Игорь наверняка удерет, а я уж как-нибудь выкручусь.

Я вовсе не продумываю этот гениальный план – у меня просто нет времени, – я уже остановился и действую. Провернувшись на каблуке, разрубаю пространство вокруг себя ребром ладони, выкрикивая древнее заклинание. Кажется, с меня градом сыпятся искры. Маленькие такие желтые звездочки.

Мир содрогается и принимает истинный облик. Я сделал полный оборот и опять стою к своим подопечным лицом, а к опасности спиной. Поэтому самого интересного не вижу.

«Смывка» должна на полминуты заблокировать земную энергетику в радиусе метров трехсот и вернуть пришельцам их нормальный облик. От такой встряски им здорово поплохеет – всем, кроме эльфиек, которые вроде бы расслышали мой вопль и должны быть готовы к перемене.

Сработало – у меня на глазах мальчишки превращаются в коней. Прекрасных животных, распространяющих вокруг себя легкое теплое сияние. По инерции они пробегают еще немного и тормозят, обалдело мотая головами. Белый громко ржет. Эльфийки должны были стать еще выше и красивее, но я просто не успеваю оценить их метаморфозу. Обе молниеносно бросаются к коням, запрыгивают на них и дают шенкеля. На конях, естественно, никакой сбруи, но эльфийкам это по фигу. Кони опять рвут с места, на этот раз куда более осмысленно.

А за спиной у меня раздаётся адский грохот.

Я оборачиваюсь, и мне уже не до орков: у вашего покорного слуги отвисает челюсть и подгибаются колени.

Впрочем, оркам тоже не до меня.

Потому что на пятом этаже той самой «хрущобы» вылетел кусок стеновой панели, и из образовавшейся дыры торчит невероятных размеров длинное черное рыло. Оно дико вращает глазами и оглушительно шипит, разевая жуткую клыкастую пасть.

Рыло изгваздано штукатуркой, но это определенно черный дракон. Молодой. Небольшой.

Орки тихо обалдевают. Выглядят они сейчас отнюдь не воинственно, несмотря на свои огромные когтистые грабли и устрашающие жабы хари.

Игорь из кустов орет благим матом.

Дракон ворочается, в дыре возникают плечи и мощные передние лапы. Он настолько выбит из колеи, что даже плюнуть огнем ему в голову не приходит. Бедную зверушку очень сильно приложило мордой о стену.

Справа, в той стороне, где лес, – яркий сполох. Я поворачиваюсь и успеваю разглядеть, как растворяются в воздухе, истончаются, превращаясь в ничто, две всадницы. Кони провалились в Иррэйн, унося на спинах мою основную проблему. Теперь можно импровизировать. Я не без труда отдираю ноги от асфальта избегу вдоль торцевой стены дома, чтобы обследовать, пока еще не поздно, драконову корму.

Корма оказывается что надо – безвольно повисшие задние лапы достают аж до третьего этажа. Длинный шипастый хвост нелепо мотается, и из-под него вовсю хлещет жидкое и коричневое. С соответствующим аккомпанементом и сопутствующим запахом. Сногсшибательное зрелище, животики надорвать можно, только мне сейчас не до смеха. Я гляжу на драконий хвост. Есть! Хвост надломлен у основания. Это очень важно. Особая примета. Когда дракона сплющит, я буду знать, как его найти.

Что же вы делаете, сволочи?! Только нам драконов тут не хватало. Это уже не орки-боевики, а штурмовая авиация...

Игорь ломится через кусты. Ему и в голову не пришло остаться со мной. Или хотя бы перед бегством долбануть по оркам каким-нибудь парализующим spellом. Козел. Но нет худа без добра – теперь я совсем один и полностью свободен.

А вот и орки. Вполне очухавшиеся и сообразившие, кто виновник торжества.

Все шестеро прут на меня с топотом и гоготом. Вожак теперь позади, одной лапой он держится за грудь – хорошо его мальчишки приложили. Но он по-прежнему в строю и может руководить. Сквозь дикий гвалт – дракон уже не шипит, а воеет, как сирена, – пробивается леденящий кровь боевой клич орков. И чармить сейчас эту команду все равно что ставить дракону горчичник.

Пришельцев начнет плющить секунд через пятнадцать-двадцать. Вполне достаточный временной отрезок,

чтобы догнать меня и съесть. Хотя, возможно, я утрирую – они жрут только сильных противников. В знак уважения, так сказать.

У меня за пазухой «глок-18», и первая реакция моя вполне человеческая – хлестнуть по врагу длинной очередь. Снова тело шалит, опережая события. Чистокровного воина-орка двумя-тремя пулями не завалишь, ему подавай все десять, да еще и точно в нервные центры. В Иррэйне я видел орков, утыканных арбалетными болтами с ног до головы, – и они еще шевелились. Причем это были не подготовленные бойцы, а всего лишь фермеры: эльфы крестьянское восстание подавляли.

Поэтому я задерживаю руку в сантиметре от кобуры и мгновенно кастую самый большой фэйрболл, какой только могу из себя выжать. Обратным движением той же руки, тыльной стороной ладони, отшвыриваю этот огненный мяч в середину орочьего строя. И, не дожидаясь шоу, бегу.

Позади визжат. Как свиньи на орчьей ферме. Точно кабанчики в момент кастрации. Хорошо визжат. И далеко. Значит, мне удалось противника сбить с ног и капитально прижечь. Я уже выскочил за границу зоны, накрытой «смывкой», и не могу точно определить, начало орков плющить или пока нет. Но то, что они больше не опасны, – сто процентов. Тем не менее я бегу. Во всю дурь. Как бежали только что ушибленные очередным перевоплощением Кони Ирумана, будь они трижды неладны.

Не знаю, как это у коней, но меня ноги выносят точно-хонько к винному магазину.

* * *

Смешивать коллег-полукровок с дерьмом оказывается поздно. Пока я добираюсь к себе и подлечиваю спиртным расшатанные нервы, Игорь успеваает смотаться на Фирму и смешать с дерьмом меня. То есть наврать, будто я вел себя некомпетентно, с неоправданным риском и превышением данных мне полномочий. Я даже не могу толком отчитаться – едва заслышав по телефону мой голос, шеф службы безопасности поднимает такой крик, что остается только бросить трубку и налить еще. Ближе к вечеру звонит Витька:

– Ну что, колдун, обделался?

– Обделался дракон. Слушай, Виктор, как его смогли протащить к нам, а? Ведь стационарные зоны перехода закрыты.

– Главное не как. Важно – зачем.

– Атака на наш центральный офис с крыши? Не вижу смысла.

– Угадал. Скажу по секрету – на Фирме никто его не видит. Но орки ведь тупые, мало ли что им в голову взбрело. Ладно, слушай. Тебя временно переподчинили мне. Понял? Ты теперь мой.

Я протягиваю руку и наливаю. Так, чтобы Витька слышал бульканье.

– Хватит пить, – говорит Витька. – Это ты под Игорем ходил в своей любимой ипостаси. Вечно молодой, вечно пьяный. А у меня – завязывай.

– Угу, – отвечаю я и пью.

– Слушай приказ. Сидишь дома в полной готовности. И по первому свистку отправляешься на дело. Учти, резать дракона придется в момент выгула. Он наверняка будет под хорошей охраной. Так что давай прокачивай скиллы ³, хе-хе...

– М-м... На дракона я, друзья, выйду без испуга. Если с другом буду я, а дракон без друга... Ты меня что, на смерть посылаешь, Виктор?

– Справишься... колдун.

Я тяжело вздыхаю и снова тянусь за выпивкой.

На этот раз – слегка дрожащей рукой. Нервное. Должно пройти.

– Почему его просто не затэймить ⁴

---

³ Скилл (англ. skill) – умение, способность. «Качать скиллы» – наращивать показатели умений (жаргон любителей ролевых игр).

⁴ Тэймить (англ. to tame) – здесь: приручать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.